

КОГДА ПОЮТ КИТЫ

Андрей
Кириков

12+

Андрей Кириков

Когда поют киты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43634363

SelfPub; 2019

Аннотация

Неизбежное столкновение двух противоположностей – избитый сюжет. Он – журналист и молодой прожигатель жизни. Она – смотрительница маяка в возрасте. Их связало единственное задание, которое получил парень в редакции журнала. Никто не мог представить, что эта встреча станет переломным моментом в его жизни и сознании.

Осень на берегу Северного Ледовитого океана никогда не была мягкой. Холодный ветер пробирает до костей, разрывая ворот твоей, казалось бы, тёплой одежды. Особенно холодно на берегу, у воды. Но ей все равно, ей нужно донести обед. Папа ждёт. С тех пор, как мамы не стало, она взяла его под свой контроль, не даёт ему грустить и скучать. Уж тем более голодать. Она бежала со всех ног. Ветер не только резал ее детское доброе лицо, но и поднимал огромные волны, которые были готовы накрыть целый город. Соленые брызги замерзали ещё в полёте, а потом ударяли ее. Она этого не замечала, с детства привыкла к такому, это даже чем-то ее веселило. Серые пейзажи, которые навевали бы тоску на других, для неё казались невероятными. За ними пряталось что-то, чего никто не может объяснить. Они влекли, от них нельзя было оторваться. На пороге маяка она остановилась и обернулась. Ещё раз окинув взглядом берег, она снова улыбнулась:

–Мое...-тихо прошептала она,– и больше ничёё.

Она скрылась за дверью вместе с корзинкой. Быстро взлетев по винтовой лестнице, будто соревнуясь с тем самым ветром, она встала за его спиной, тихо поставила корзинку на стол и подошла ближе. Суровый взгляд ее отца разрезал горизонт. Он как будто ждал, что сейчас, вот-вот кто-то появится. Кто-то, кого он давно ждёт. Кто-то, о ком он думает

каждый день. Кто-то... но никто не появлялся.

–Моби Дик атакует «Пекод»,– она запрыгнула на его спину сзади,– сдавайтесь, вам не уйти отсюда живыми!

–О нет! Команда, свистать всех наверх! Готовьте гарпуны! Уж за него получим много!– улыбаясь, отец боролся с дочкой.

Это был совсем другой человек. Его глаза наполнились любовью и счастьем. Счастливый. Да, именно счастливый, иначе никак. Не осталось и следа от северной сдержанности мужчины. Здесь уже был капитан Ахав, который пытался бороться с белым китом.

–Мы просто так не сдадимся, Моби Дик, -он продолжал игру.

–Я сильнее!

Они смеялись, не замечая мира вокруг. Хрупкая маленькая девочка и суровый викинг. Они остались вдвоём очень давно, с тех пор он видел в ней смысл всей своей жизни, а она этот смысл давала.

–Твой обед. Сегодня я старалась, -она нервничала, ведь вчера отцу было плохо, и она была уверена, что из-за обеда.

–Как и всегда, -он снова улыбнулся, чем успокоил девочку.

–Сегодня сильный шторм. Тебе не страшно? Волны поднимаются очень высоко, а если они смоют маяк?

–Маяк они точно не смоют, -отец посмеялся, -он очень стойкий. Да и шторм не самый сильный, бывало хуже. Не

беспокойся.

Тишина захватила комнату на мгновение. Он снова устремил взгляд в ожидании «кого-то». Девочка повторила. Они молчали и смотрели, но «кто-то» не появлялся. То ли не хотел, то ли просто не мог. Издалека океан казался спокойным, но если присмотреться, то он был в бешенстве. Как и викинг. Внутри него все рвалось, но он не показывал. Терпение-вот чему он научился за столько лет. Терпение.

—Зачем ты здесь всегда, если корабли уже давно не ходят тут?—наконец нарушив молчание, спросила девочка.

—Никто не знает, что будет завтра. Вдруг, кому-то однажды понадобится свет, который спасёт жизнь или несколько жизней, или много жизней. Я дам этот свет, тот самый спасительный свет, —он все также смотрел вдаль,— пока я могу дать этот луч, я кому-то нужен. Не беспокойся, сегодня я вернусь домой вовремя, —он улыбнулся и обнял девочку.

—Я буду ждать. Сегодня ночью ветер пел очень красивую песню. Я хотела тебе ее пропеть, но пока бежала, забыла. По дороге он изменил мотив: стал каким-то грубым и злобным. А вот ночью было очень красиво и нежно. Это самая лучшая мелодия на земле.

—Знаешь, есть нечто более завораживающее.

—Что-то лучше ветра? Я никогда в это не поверю. Ты меня опять обманываешь, как тогда с дельфинами. А ведь я ждала, что они придут за моим зубом.

Отец не смог сдержать смеха:

–В этот раз я не обманываю. Ты когда-нибудь слышала, как поют киты?

–Киты? Нет. А они умеют петь?

–Конечно. Говорят, что человек может услышать их песню только один раз в жизни. Это что-то несравненное, ничего подобного не существует. Но и не каждый человек способен это услышать. Нужно быть честным, никогда не совершать зла, всегда нести свет в сердца людей. Они появляются неожиданно, никогда не знаешь, в какое время года или в какой час суток они приплывут. Если на горизонте увидишь китов, прислушайся, быть может, это тот самый, единственный, момент в твоей жизни. Больше такого не будет.

–А если я никогда не делала зла, я сейчас их услышу?– она подбежала и прилипла к стеклу, в ожидании гостей.

–Нет, нужно подождать. Ещё несколько лет, сейчас рано.

Он смотрел на неё и не мог сдержать ни улыбку, ни смех. Да и не нужно было. Только с ней он мог быть таким. Таким, каким ещё несколько лет назад, он был со всеми.

–Принеси воды, –он попросил, изменившись в лице.

Девочка оторвалась от стекла и пошла к графину. Она шла недолго, но этого хватило для того, чтобы ветер резко ворвался в комнату сквозь настежь открытое окно. Когда она повернулась, отец уже стоял наполовину за окном. Она успела лишь крикнуть: «Отец!»– и...

И открыла глаза. Этот сон мучил ее уже долгих 20 лет. С тех самых пор, как она стала смотрительницей маяка. Фрида.

От той маленькой хрупкой улыбающейся девочки осталось только имя-Фрида. Ей было за 40. Она была одна. С людьми не общалась, даже продукты брала за своей дверью, ей их просто приносили из соседней рыбацкой деревушки. Единственная в своём роде. Все маяки закрывали за ненадобностью, а ее все ещё работал. И ей было хорошо: ее одиночество, она и океан. Каждый день она вставала у окна и разрезала своим суровым взглядом горизонт. Она ждала кого-то, а точнее китов. Единственное, что у неё осталось в этой жизни-мечта. Мечта услышать, как поют киты.

Глава

II

Громкий звук будильника сильно давил на его больную голову. Мигрень? Нет. Удар? Нет. Похмелье. После очередной вечеринки он лежал в своей квартире в обнимку с бутылкой, одной из тех, что окружали его кровать. И его комнату, и вообще жили в этой квартире намного больше, чем он сам. Будильник в очередной раз попытался поднять его на работу, ведь на вечеринки нужны деньги. Но только не ему. Его папа платил за все: квартиру, машина, ночные клубы. Работа тоже появилась благодаря отцу. В свои двадцать четыре года Свен Пирсон не добился бы ничего, если бы не огромные капиталы отца, у которого он был единственным. Да он и не хотел ничего добиваться, все само шло к нему в руки, зачастую отец давал сыну то, чего он не просил. Просто так. Потому что единственный. Мать Свен никогда не видел: отец

говорил, что она их бросила; дядя, с которым парень был более откровенен, чем с отцом, говорил, что она бежала от домашнего тирана; сам Свен решил, что для него она мертва; но всем говорил, что однажды на журналистском расследовании ее убил маньяк. Это помогало ему везде: в школе, в университете, на работе, в клубах. Его жалели, прощали ошибки, были снисходительны. Он был хитрым и расчетливым молодым человеком, если ему кто-то не нравился, просто ликвидировал. С помощью отца. Будильник предпринял третью попытку поднять Свена, на этот раз успешную. Страдая от жуткой головной боли, он направился в ванну, чтобы хоть немного привести себя в порядок.

—Надо бы убраться. Хотя пока пройти можно.

Горы пустых бутылок, пачек из-под сигарет, грязных стаканов. Некогда уютная квартира Пирсонов теперь больше походила на логово алкоголика. Хотя так и было.

—Свен Стефан Пирсон. Любитель ночной жизни Алесунда, прожигатель жизни, злостный курильщик и любитель покрепче. Да уж парень, нужно меняться,— сказал он, глядя на себя в зеркало.

Окунувшись головой в холодную воду, он сразу взбодрился.

—Свен Стефан Пирсон. Журналист одного из лучших изданий Норвегии. Молодой и энергичный парень, потерявший свою мать, некогда тоже журналистку, в раннем возрасте. Несчастный и обиженный. Так-то лучше, таким ты

мне нравишься больше.

Ежедневное превращение в журналиста давалось ему с трудом. Он не хотел выполнять задания, которые ему давали. Чаще всего это были опросы и составление гороскопов. Больше его ни к чему не подпускали. Доверить что-то серьезное ему не могли, репутации не позволяла. Расследованиями занимались более опытные журналисты, чему он завидовал. Но тут отец уже ничего не мог поделать. Он оплатил обучение, устроил его в издание, продвигать сына по карьерной лестнице он не собирался. Его отец делал состояние с нуля, чего хотел и от Свена. Он долго стоял перед зеркалом, представляя, как он берет интервью где-то за океаном, но телефонный звонок вернул его к жизни.

—Свен, я понимаю, что ты мечтаешь однажды стать известным журналистом, но для этого надо хоть раз в жизни прийти на работу во время,—очень бегло проговорил женский голос,— если Шеф увидит, что тебя опять нет...

—Крис, я уже почти подъехал и...

—Две недели. Ровно две недели назад ты клялся, что больше никогда не опоздаешь. Всем сложно выходить на работу после выходных, но, представь себе, все входят!

—Крис, я уже близко...

—Я не могу придумывать каждый раз новую причину твоего опоздания, Свен, если тебе все равно на себя, подумай хоть обо мне, —не останавливаясь, говорила девушка.

—Крис, я сзади, смотри!

Он быстро надел своё пальто, которое подчёркивало его классическую внешность. Именно классическую. Такой молодой человек вполне мог жить во времена Виктории. Он носил исключительно чёрные и белые вещи, не принимая ничего другого. Выходя на улицу, улыбался, так он пытался обмануть всех вокруг, что рад новому дню, что он проснулся, что вдыхает этот холодный осенний воздух с частицами соли, принесённых с океана. На самом деле ему было глубоко плевать. Он ждал вечер, когда начиналась его жизнь, а не жизнь простых людей. Однако эта улыбка привлекала молодых девушек, которых он никогда не пропускал своими глазами. Он любил играть с ними, а потом выбрасывать, как ненужную игрушку. Его могли бы назвать сволочью, уродом. Такое он обычно слышал перед входной дверью. Чаще всего утром. Но ему было глубоко плевать, он ждал вечер, когда начиналась его жизнь, а не жизнь простых людей. Свен садился в машину и специально перекрывал дорогу, пока искал что-то абсолютно ненужное в машине. Ему нравилось приводить людей в бешенство, а потом жаловаться всем на то, что произошёл конфликт не по его вине. Люди либо любили его, либо ненавидели. Чаще всего его характеризовали лишь двумя словами: «Свен Пирсон». Но ему было глубоко плевать, он ждал вечер, когда начиналась его жизнь, а не жизнь простых людей. Добравшись до своего офиса, он не торопился к рабочему месту. Он уже опоздал на час, поэтому хуже быть уже не могло. В холле он встретил новую сек-

ретаршу Шефа, не пропустил возможности поговорить с ней и показать свою улыбку. Девушка оценила Свена, а вот его подруга Криста поступка парня не оценила.

–Свен Стефан Пирсон, -ее злой голос не предвещал ничего хорошего.

–Прости, мне нужно бежать, немного опаздываю на работу, -быстро закончил разговор Свен,– Криста! Ты не пове-ришь, я был уже почти...

–Заткнись, Пирсон. Последний раз я тебя прикрывала, -они, молча, смотрели в глаза друг другу.-Сегодня у твоей племянницы день рождения.

–Но у меня нет...

–Я знаю! А что мне оставалось? Сказать, что ты опять пропил половину капитала своего отца и умираешь от по-хмелья?

–Ты мне так нравишься, когда злишься, -усмехнулся па-рень.

–В следующий раз выкручивайся сам.

–Следующего раза не будет.

Они поднимались на лифте вместе, обсуждая минувший уик-энд. Кто-то ходил на концерт, кто-то пытался вспомнить уик-энд. Криста всегда переживала за своего друга. Он был ей как брат. Непослушный, избалованный младший брат, за которым постоянно надо было следить, чтобы он не наделал глупостей, а если уже опоздала, то вытаскивать из этих глупостей. Она была его полной противоположностью: никогда

не пила, по клубам не ходила, у неё был муж и ребёнок. И ей тоже было двадцать четыре. Сначала они вместе учились. Свен хотел, чтобы она была его девушкой, но Криту он не привлекал. Ей нравились совсем другие. Потом они попали в одно издание, с тех пор он знал, что на неё можно положиться в любой ситуации, чего девушка не могла сказать о нем.

–Пирсон! Ко мне в кабинет! Живо!

Они только вышли из лифта, как Шеф вызвал Свена к себе.

–День рождения племянницы, -шепнула Криста.

–Я помню, все будет хорошо.

Свен уверенно зашёл в кабинет, понимая, что из-за отца он может ничего не бояться. Однако у Шефа было совсем другое мнение:

–Сегодня ваш отец связался со мной, чтобы узнать, как проходит ваша работа. Он сказал, что не может связаться с вами на протяжении двух недель.

–Видимо, телефон сломался, -Свен не боялся язвить.

–Он сейчас в отъезде, и попросил меня проследить за вами. Я не стал скрывать информацию о вашей работе, Пирсон. Я рассказал ему, что вы постоянно опаздываете, задерживаете материал, а иногда вообще отказываетесь выполнять задания.

–Но все мои опоздания...

–То, что ваша подруга, госпоже Хенри, вас покрывает, это очень хорошо, но то, что она абсолютно не умеет врать, это

очень плохо. Пирсон, я знаю, что у вас нет никакой племянницы. Поэтому ваш отец пошёл мне на встречу.

—Да что вы? Он выкупает издательство?

—Лучше. Мы с ним заключили сделку, -наклонившись к Свену, сказал Шеф.

—Интересно, -наклонился Свен.

—Если вы не выполните мое следующее задание в течение двух месяцев или откажитесь, или попросите Хенри выполнить его, я вас уволю. Но этого вы не боитесь, я знаю. Ваш отец лишит вас всего, наследство перейдёт на наш счёт. За что я вас очень сильно отблагодарю, Пирсон.

Свен больше не улыбался. Он знал, что отец хочет, чтобы он делал карьеру сам, и понимал, что такая сделка вполне реальна.

—Что такое? Что-то случилось? Может воды, -теперь издевался Шеф. Игра перешла под его контроль.

—Какое задание?

—Я ждал этого.

Шеф порылся в своём столе и достал оттуда конверт.

—У нас остался один рабочий маяк, все остальные закрыли, потому что на них никто не работает, да и они не нужны. На том одном рабочем, живет женщина-смотрительница. Тебе нужно взять у неё интервью. Имей в виду, это не так просто как кажется. Я не вижу улыбки на твоём лице, Пирсон. Ты же так хотел серьёзную работу, лови!

Свен долго сидел, смотря на запечатанный белый конверт.

Он был зол. Он ненавидел отца за то, что он так с ним поступил, ненавидел этого человека, стоящего перед ним и широко улыбающегося, он заведомо ненавидел эту смотрительницу, ведь именно от неё зависело все. Парень встал, чтобы выйти, но Шеф остановил его:

–Забирать тебя будут каждый день от твоего дома, водитель напрямую связан со мной, если ты хоть раз не поедешь, ты проиграл, Пирсон. В течение двух месяцев я жду полную биографию этой женщины, статья будет на развороте. Уж постарайся. Начинаешь завтра, -язвил Шеф.

Свен вышел очень злой. Его встречала Криста, которая заподозрила что-то неладное. Увидев лицо друга, она просто пропустила его к столу. Свен не знал, что делать теперь. Женщина-нелюдимка, никого не пускает. Как ему брать интервью? Что вообще спрашивать? Многое крутилось в его голове, он просто хотел выбежать на улицу и кричать. Безысходность. Это все, что он чувствовал. Свен понял, что сегодня последний день. Его последний свободный день, завтра начинается его работа. Настоящая работа, которую он так ждал, но теперь она уже не казалась такой желанной. «Последний день»... Эта мысль доминировала над всеми. Он не придумал ничего лучше, как просто уйти с работы и наслаждаться этим последним днём. Прожить его так, как проживал выходные и вечера.

–Пойдёшь со мной?-все ещё зло он спросил Кристу.

Она смотрела на него неуверенно. Ее ждут дома. Ее ждёт

работа. Она просто не может.

–Идём...

Каждый раз в голове Свена менялись доминирующая мысль. Теперь он никак не мог избавиться от мысли, что сейчас он может потерять все. Ему было и плохо, и все равно. Он и злился, и был спокоен, и хотел плакать, и хотел ломать все вокруг. Они выходили из здания молча. Криста боялась его спрашивать, Свен ждал, когда они напьются.

–Сегодня последний день, -наконец сказал Пирсон.

–Что? Я не понимаю, -забеспокоилась Криста.

–Сегодня последний день, когда я тот Свен Пирсон, которого все знали.

Глава

III

Новый Свен Пирсон мало отличался от старого. Проводы его последнего свободного дня так затянулись, что он не мог проснуться. Ни первый, ни второй, ни третий будильники не помогли. Но помощь пришла с неожиданной стороны: Криста.

–Если ты не встанешь сейчас, то можешь прощаться с деньгами своего отца.

Услышав ее голос, Свен подумал, что он все ещё спит.

–Наконец-то мы живём вместе.

–Конечно. Только в твоих снах.

Теперь он понял, что это не сон. Ее голос ударил как ток, и парень подлетел с кровати. Он до сих пор не мог поверить,

что у него в квартире была она. В его голове путались мысли: что вчера было, что он сделал, а было ли вообще что-то? Он и боялся, и радовался, но в целом был растерян. Криста просто стояла и смеялась.

— Не бойся. Я с тобой ничего не сделала, все в твоей квартире на месте.

Свен огляделся и не мог поверить, что он точно был дома.

— Неправда! Где весь мусор.

— Точно, единственное, что я забрала, гора твоих бутылок.

Извини, я очень хотела их взять. Не смогла удержаться.

Испуг не сходил с его лица. Все казалось каким-то новым и чужим. Страшно было вообще идти по комнате, теперь не было тех препятствий, которые он легко обходил, и к которым он так привык.

— Сколько время?

— У тебя десять минут. Завтрак на столе. Сумка собрана внизу. Одежда тоже готова.

— Я точно жив? Может вчера траванулся виски?

— Нет, -едва сдерживая смех, сказала Криста, — просто я не могла тебя отпустить домой в том состоянии. А когда пришла, поняла, что немного порядка здесь не помешает. Расслабься, я жена и мать, я привыкла каждый день собирать, убирать и готовить кого-то, что-то к чему-то и для чего-то. Наслаждайся чистотой.

— Если ты ждёшь «спасибо», то зря. Я спокойно жил в хаосе. Сейчас наоборот стало неудобно. Ладно, сейчас не до это-

го.

Он скрылся в ванной, а оттуда уже появился молодой журналист. Точнее, все тот же «второй» Свен. Внизу на столе его ждал тёплый завтрак, горячий кофе и собранная для интервью сумка. Он впервые был готов вовремя. Машина ещё даже не успела подъехать за ним, но он и не собирался ждать до последнего. Быстро накинул пальто и вышел на улицу ждать там. Криста вышла немного позже. Отдала ему ключи и блокнот, который он забыл в комнате, точнее она забыла убрать в сумку.

—Удачи, мистер Пирсон. Сегодня ваше первое серьёзное интервью. Все будет хорошо, если ты наконец найдёшь в себе желание что-то делать. Помни: ты-журналист, ты должен показать людям правду и рассказать все самое интересное. Я уверена, ей есть что рассказать.

Криста улыбнулась. Она почему-то видела в нем то, чего не видел никто, доброту и честность. Ни смотря на все его тусовки и ошибки, она верила в него. Верила в то, что в нем живет человек. Просто Свен его очень хорошо прячет, чтобы не покалечили. Боится пораниться. Она его понимала.

Водитель приехал вовремя. Свен сел в машину, а Криста все ещё его провожала.

—Спасибо, -неожиданно он шепнул, -без тебя бы я уже сегодня проиграл...

Она хотела просто закрыть дверь, но случайно вырвалось: —Ты бы проиграл уже очень давно.

Она смотрела, как машина исчезает вдаль. Улыбка быстро покинула ее лицо. Она развернулась и пошла куда-то. Куда-то-ее любимое направление. Именно там она проводила большую часть своей жизни. Она проходила мимо витрин магазинов, мимо кафе, мимо людей. Она всматривалась во все, при этом не замечая ничего. У неё в голове были мысли по поводу завтрашнего номера, который она так и не подготовила. Менялись обложки, заголовки, статьи. Менялись до тех пор, пока она не пришла к маленькой художественной мастерской. Она часто гуляла по городу, но увидела ее впервые. За большими стёклами она заметила пожилого мужчину рисующего тюльпаны. Вся комната была увешана картинами. На одних были цветы, на других пейзажи. Людей не было. Вообще. Только природа и ничего больше.

—Девушка, вам что-то подсказать?

Она стояла неподвижно, всматриваясь в тюльпаны.

—Я...-начала она,— мне просто стало интересно. Я впервые обратила внимание, что здесь мастерская, хотя гуляю достаточно часто.

—Она маленькая. Многие люди ее не замечают. Это мой маленький уголок, мой маленький мирок, где я могу создавать свою вселенную, а потом уничтожать ее и наслаждаться взрывом. А ещё я могу перенести этот взрыв на холст, тогда я поделюсь частью своего мира со всеми.

Старик был очень энергичен и улыбчив, но Криста не могла ответить тем же. Она была серьёзна, даже немного угрю-

ма. Она пыталась разглядеть в «тюльпанах» какую-то загадку.

—Я раньше рисовала. Это было очень давно.

—Бросили?

—Чёрная полоса в жизни кончилась.

—А вы думаете, что творить можно только тогда, когда что-то происходит?

—Когда происходит что-то плохое... У вас нет на картинах людей, вы их не любите?

—Я бы так не сказал, -художник отложил кисти и повернулся к девушке, -я считаю, что природа намного честнее. Когда ты рисуешь человека, ты думаешь, что он несёт в себе определённую эмоцию, и переносишь ее на полотно. Но он может нести нечто иное. Я не люблю обманывать. Я хочу, чтобы мое искусство было честным: без масок, без ложных эмоций, без людей.

—Разве искусство не призвано скрывать что-то?

—Для каждого есть своё понятие искусства. Видимо, вы в своём ищите убежище.

—Сколько стоят эти «тюльпаны»?

—Они ещё не готовы.

—Я вижу это, но хочу купить их именно сейчас. Сколько?

Старик не знал, что ответить. Он встал со своего табурета, поднял картину с мольберта, протянул ее девушке и сказал:

—Вы сами назовёте ее цену, но только когда закончите ее. Приходите, когда «тюльпаны» будут готовы.

Криста не ожидала такого подарка:

–То есть я должна заплатить, когда допишу эту картину?-удивленно спросила она.

–Конечно, нет, -посмеялся старик,– Это мой подарок. Берите, но обещайте, что придёте с ней, когда завершите.

–Обещаю, -после недолгой паузы фыркнула Криста.

Она вышла из мастерской ещё более угрюмой, чем до того, как вошла. О том, что эта девушка улыбалась, напоминали только морщины возле рта, которые с каждым днём завоевывали все больше и больше территорий на ее лице. Теперь это была настоящая Криста Хенри. Такой ее знают лишь подушки в доме, может, ещё стены. Весёлая отзывчивая и абсолютно беззаботная девушка. Нет! Если бы это было написано на доске, то можно ее сжечь. Никогда она не была такой, никогда такой и не станет. Ей всегда все давалось с трудом. Жизнь Кристи один большой труд. Необыкновенная девочка с необыкновенным миром в голове. Она создавала что-то новое всегда, она знала что-то большее, она хотела творить. Такого ребёнка вряд ли ещё найдёшь. Родители обычно у таких детей связаны с искусством, они дают своему ребёнку все лучшее, бьются за его внутренний мир, чего бы им это ни стоило. За ее мир точно нужно сражаться. Но Криста выросла в детдоме. Ее не очень любили дети, потому что она их не любила. Всегда считала их глупыми, ведь так и было. Она росла быстрее всех, понимала быстрее всех, но это не было ее преимуществом. Ее способности к рисова-

нию заставляли многих восхищаться и завидовать. Она мечтала стать художнице или быть хоть немного близкой к искусству. Криста всегда хотела выделяться своими знаниями и уверенностью, но быстро поняла, что этого никто не хочет видеть. Так же быстро она осознала, что ее рисунки тоже никому не нужны. Ее искусство оставалось только с ней. А, нет. Ещё с ней оставались стандартные фразы взрослых: «Молодец», «У тебя талант», «Очень красиво». Ее мир погибал. Рисовать она больше не хотела, о чём-то высоком не мечтала. Тогда она стала просто Крис. Обыкновенная девочка с обыкновенным миром внутри и обыкновениями мечтами. Таких в каждом уголке мира по несколько на квадратный сантиметр. Она быстро нашла друзей, дни стали идти быстрее, она пошла учиться на журналиста, потом познакомилась со своим будущим мужем, родила ребёнка, стала работать в крупном издательстве. Обычная девушка с обычными мечтами, которые сбылись. Казалось бы, сбылись. Но где-то глубоко внутри Криста старалась вернуться к той девочке, которая могла создать в голове новую вселенную, а потом уничтожить ее и смотреть на этот взрыв с восхищением. Ей не хватало Кристы. Вообще ее так называл только Шеф. Для остальных она была просто, Крис. Возможно, это только закапывало ее внутреннюю Кристу, а, возможно, наоборот, не давало ей уйти очень далеко. Во всяком случае она чувствовала, что очень скоро должно произойти что-то, что перевернёт ее жизнь, что-то, что поможет ей снова вернуться.....

Глава

IV

Водитель ехал чертовски медленно. Даже предательски медленно. Свен на мгновение успокаивался, но потом снова его охватывало какое-то странное беспокойство. Он впервые должен был брать интервью. Это его мечта, но немного в иной подаче. Его манили светские рауты и знаменитости с их золотыми унитазами в роскошных пентхаусах. Ему хотелось быть в той среде, к которой он уже так давно привык. Сейчас он ехал к женщине, которая ни с кем не говорила очень давно, может, она его вообще не пустит или не захочет делиться ничем. А что, если она буйная психопатка, набросится на него с ножом, а потом просто выкинет тело в океан. А что, если она умерла, родственников нет, и никто даже не подозревает, что она просто лежит в своей комнате, в маяке. А что, если... Водитель ехал предательски медленно. Свен долго думал, чем себя занять, чтобы так сильно не нервничать. Он переключал радио, чтобы отвлечься, но водитель достаточно доходчиво объяснил, что не стоит щёлкать так часто. Когда парень решил покурить и открыл окно, он поймал озлобленный взгляд, который достаточно доходчиво говорил, что этого делать тоже не стоит. Он просто сидел. Но спокойно сидеть не мог. Пейзаж был ещё более удручающий: старая рыбацкая деревушка на горизонте, серое осеннее небо и деревья. Очень много деревьев. Именно они и помогли Свену отвлечься. Он стал разглядывать дере-

вья, которые стояли вдоль дороги. «Это похоже на девушку. Такие обычно ходят в коротких юбках и привлекают очень много внимания». Наконец он придумал для себя игру, которая его успокоила. В этот день Свен увидел очень много различных экземпляров: от наездников на волках до античной Дафны. Но больше всего ему заполнилось абсолютно некрасивое, кривое деревце-карлик. Он точно не смог понять, что это было за дерево, но одно он увидел однозначно: оно сильно выделяется. Среди таких массивных гигантов ему было очень неудобно. Оно было, будто бы, не на своём месте. Очевидно, что оно тут стояло для того, чтобы казаться лучше, чем есть. Эта попытка попасть в мир гигантов не то чтобы провалилась, но точно выглядела смешно. Его просто давила эта тяжесть со стороны других деревьев. Но больше всего молодого человека привлекла маленькая деталь: только на этом дереве ещё был последний листок. Оно ещё сохраняло на себе жизнь. Эти отголоски лета и весны заставили Свена улыбнуться впервые со вчерашнего дня. Он ещё раз посмотрел на дерево и снова убедился, что только оно на фоне всего этого серого метрового пейзажа до сих пор осталось живым. В голове уже созрела очередная игра: журналист решил, что если до конца поездки он насчитает сотню деревьев, все будет успешно и без особых трудностей. Начинать он тут же, как пришла эта мысль.

Он считал и считал, долго, очень долго, пока машина вдруг не начал тормозить.

Девяносто один, девяносто два... Черт!-бормотал Свен, -
здравствуйте неудачи.

–Что?-водитель был немного озадачен.

–Ничего. Куда дальше?

Водитель махнул рукой в сторону маяка, возле которого играли дети. Они что-то кричали вверх, но разобрать было сложно. Слишком далеко.

–Мне сказали забрать вас ровно в семь.

–Хорошо, я буду иметь в виду.

Свен не показывал насколько ему страшно, скрывать эмоции он умел на профессиональном уровне. С такими умениями его бы легко взяли в театр, но ему и на своём месте было хорошо. Он пошёл по достаточно узкой дорожке, выложенной красным известняком. Он раньше никогда не видел такого. Она была очень красиво и привлекла не меньше внимания, чем океан или маяк. Сегодня воды были спокойны, лишь изредка средние волны бились о берег. Такому спокойствию парень очень завидовал. Он последний раз обернулся в сторону деревушки, как будто хотел попросить у ее жителей спасения, и уверенно двинулся к толпе кричащих детей. С каждым шагом крик толпы был все громче и громче. Это начинало давить на голову Свена. Дети кричали что-то все ещё неразборчивое. Но вот что они делали, парень увидел достаточно чётко. Они брали лежащие на площадке маяка камни и бросали в окно. Это казалось странным. «Для чего им это?»-подумал Свен. Но его это больше не интересовало,

а раздражало.

–Тихо!

Дети испугались, услышав сзади мужской голос, ещё и приказывающий. Они все резко обернулись и побросали камни в стороны.

–Что вы делаете?-продолжил журналист, он был даже немного зол на толпу мальчишек.

–Мы разбираемся с ней, -сказал самый взрослый, по виду, мальчик и показал пальцем на окно, -она ведьма.

Толпа сразу подхватила:

–Океанская ведьма! Океанская ведьма!

Один из них снова схватил камень и кинул в окно. В этот раз попал. Визг стекла на какое-то время успокоил бунтующую толпу. А после они с ещё большим запалом стали хватать камни.

–Стоп! Положили! Почему «океанская ведьма?»»

–Она ни с кем не общается, никогда не выходит. А когда сильные штормы, из маяка идёт дым, это она колдует. Все знают, что наш маяк электрический полностью, нечего там топить.

Свен не мог возражать, но ему нужно было попасть наверх и прогнать детей.

–Я думал, что никто не узнает об этом, -он стал очень серьёзным.-Что ж. Я тот, кто послан, чтобы убить ее. Она сделала слишком много зла деревне.

–Ты?-удивились дети.

–Конечно! Не верите?–Свен снял пальто и показал одну из своих рук.– Видите, этот дракон даёт большую силу, намного большую, чем у неё.

–Он живой?

–А как иначе? Ты думаешь, стал бы я мертвого носить на руке. Смотри он шевелится.

Дети испугались и отошли от парня.

–Его лучше не злить. Я должен все сделать один и без свидетелей, так что, вы лучше идите домой и не беспокойтесь, я все сделаю за вас. Но спасибо за помощь, вы ее сильно запугали.

–Да, один раз мы слышали, как она плачет. Это была беда!

–Да! Бегите, я не могу больше держать дракона,– Свен резко схватился за руку и начал притворяться, что его вот-вот разорвёт.

Дети убежали достаточно быстро, оставив парню очень многое. В первую очередь он понял, что женщина наверху глубоко несчастна, а дети, самые жёсткие существа на земле, делают ее боль нестерпимой. Он посмотрел на разбитое окно, сделал глубокий вдох и подошёл к двери:

–Поздравляю Свен Пирсон, это будет самый удачный день в твоей жизни. А ведь не хватило всего восьми.

Дверь была не заперта, поэтому в следующий миг журналист уже поднимался вверх. С каждой ступенькой ощущая всю тяжесть жизни этой женщины, женщины, которая не бы-

ла готова открываться так легко, как дверь в ее жилище.

Глава

V

За дверью его ждала винтовая лестница. Пара стёкол и инструменты стояли возле лестницы, как будто ждали, что скоро им придётся работать. Видимо, окна били часто, потому что с другой стороны была ещё пара, чуть в тени ещё, рядом ещё... Металлические ступеньки сильно проржавели, а в некоторых местах вообще отсутствовали. Свен долго не решался сделать первый шаг. Что это было: страх работы или страх перед этой лестницей? Он ответить не мог. Все ещё была возможность вернуться и расстаться с капиталами отца, но точно остаться в живых. Он поднял голову, оценил состояние верхних ступеней и все же сделал этот самый сложный первый шаг. Поднимаясь наверх, он заметил то самое разбитое окно. Ущерб был нанесён не самый значительный, но если бы он был хозяином, подумал Свен, ему явно было бы неприятно. Ему оставалось совсем немного, и ровно за несколько шагов до конца, его нога провалилась. Он успел схватиться за перила, пока ступень летела вниз и с грохотом упала на бетонный пол. Парень долго стоял, сжав не самые прочные перила очень крепко. Он смотрел вниз и представлял, как он лежит там вместе с этой ступенькой. «Черт! Да она теперь мне будет рассказывать все в деталях, пока не сдохнет,»-это первое, что он сказал, когда прошёл его небольшой шок. Он ещё раз обернулся назад, уже стоя в

комнате смотрительницы, чтобы понять, каких усилий стоил ему этот, казалось бы, никчёмный путь. Свен просто стоял и смотрел. Долго. Очень долго. Возможно, он кого-то ждал. Кого-то, кто никак не появлялся... Хотя нет. Это было точно не для него. Он смотрел, чтобы ещё раз похвалить себя, ведь он рисковал жизнью ради этого интервью. Самодовольная улыбка скользнула по его лицу, только после этого он развернулся и пошёл. Его нервозность и страхи прошли. Спасибо той лестнице. Свен зашёл в комнату как к себе домой. Она была не очень большой, но из-за округлой формы и полного отсутствие углов, создавалось впечатление, что она очень просторная. А вот мебели было действительно немного: небольшая кровать в углу, с виду очень неудобная; рядом с ней массивная тумба, исцарапанная от частных передвижений; в центре был прожектор, который, видимо, давно не работал, поэтому был весь в пыли и паутине; но больше всего внимания привлекал огромный деревянный стол с одним стулом: гостей здесь явно не ждали. Стол был очень длинным, как будто для фуршета или большого приёма. На нем стояла одна белая тарелка, сильно выбивающаяся из общей картины старости и запущенности. Яблоки и груши были разбросаны по всей поверхности этого деревянного гиганта. Он не был особо старым, но и новым его не назовёшь, что-то пограничное: одной ногой в могиле, но все ещё борется за жизнь. По всей площади комнаты были окна, они заставляли журналиста чувствовать себя особенно некомфортно. Он

представлял, что за ним сейчас наблюдают, а он только что вышел из душа, и прикрыться нечем. Все видно. Спрятаться негде. Свен подумал, что никогда бы не смог так жить. Но в один момент все для него стало обычным. Он кинул сумку на единственный стул в этой комнате и присел, чтобы ещё раз осмотреться. В комнате было пусто, по крайней мере, Свену так казалось. Он достал из сумки сигарету и закурил. Сидеть было очень скучно, парень встал и прошёл за прожектор, чтобы посмотреть, что было по ту сторону горизонта. Все так же скучно и серо. Осень. Океан спокоен, кораблей нет. Хуже ничего не придумать. Он стоял и вглядывался в горизонт... пока не испугался в очередной раз. Брошенная от страха сигарета прожгла ему штаны.

—Твою же...-он успел затормозить на полуслове.

С боку, на небольшом отдалении от себя, он увидел женскую фигуру, которая его сильно напугала. Женщина тоже смотрела вдаль, не обращая внимания на парня, который уже мило улыбался.

—Здравствуйте, меня зовут Свен Пирсон. Я-журналист. Мне поручено редакцией взять у вас интервью, так как вы являетесь последней представительницей профессии смотрителей маяков. Как вам, возможно, уже известно, это единственный действующий маяк, остальные закрыты.

Она не придавала никакого значения ни его словам, ни ему самому. Она просто смотрела. Ее голубые глаза были очень чистыми и невероятно красиво отражали все много-

образии красок океана: бирюза, синий, лазурь. В неё можно было влюбиться уже только из-за глаз. Внешне она была холодна и спокойна. Свен не мог понять, что с ней. На полу догорала сигарета, парень быстро поднял ее.

–Извините. Я, наверное, мог показаться вам бестактным и наглым. Это не так, я очень добрый. Правда, – он собрал пепел вместе с окурком и выбросил его в открытую форточку.

Фигура все так же стояла у окон, врезаясь своим взглядом в линию горизонта. Она действительно кого-то ждала. Ничто не заставляло ее хоть как-то отреагировать на молодого парня. Это заставляло его чувствовать дискомфорт ещё больше, чем когда он только вошёл в эту открытую для всего комнату. Он вернулся на своё место, где увидел женщину, и попытался ещё раз начать разговор:

–Я-Свен Пирсон. До конца месяца мне нужно подготовить интервью с вами. Это очень важное поручение от редакции. Я надеюсь на вашу помощь.

Собранные в небрежный хвост светлые волосы развивал ветер. Узоры на платке, покрывавшем узкие плечи, выцвели и уже не вызывали восторга как лет пять назад. Чёрная кофта подчёркивала стройную фигуру женщины, даже ее в какой-то мере излишнюю сухость. Длинная клетчатая чёрная юбка и теплые сапоги довершали образ старухи, хотя ее лицо говорило об обратном: оно все ещё было молодым. Немного морщин несколько не старили ее, наоборот, придавали какой-то зрелости, но точно не старили. И глаза. Они точно

не давали ей стареть. В них застыла какая-то радость замешанная в крепком отваре с грустью и надеждой, что сейчас, через мгновение, из-за горизонта выплывет тот самый, кого она ждёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.